Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 147–152
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):147–152

Проблемы экономики

Научная статья
УДК 338.242
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-147-152 EDN TPUZGR

Современные вызовы системы продовольственной безопасности Российской Федерации

Рустам Валентинович Шхагошев[1], Рустам Владимирович Шхагошев[2], Шахим Викторович Тлябичев [3]

[1, 3]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[2]ПАО КБ «ЕВРОКОММЕРЦ», Москва, Россия

[1]shhagoshev@mail.ru [2]rustam_sch@mail.ru [3]tlyabichevsv@mail.ru

Аннотация. Вопрос формирования в Российской Федерации действенной системы продовольственной безопасности является ключевым в политической повестке длительный период времени. В 2022 г. данная проблематика получила дополнительное развитие в связи с эскалацией российско-украинского конфликта, следствием которого стала интенсификация санкционного давления на нашу страну.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, мобилизационная экономика, продовольственная безопасность, санкции, экспорт

Для цитирования: Шхагошев Р. Вал., Шхагошев Р. Влад., Тлябичев Ш. В. Современные вызовы системы продовольственной безопасности Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 147–152. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-147-152. EDN TPUZGR

Problems of Economics

Original article

Modern challenges of the food security system of the Russian Federation

Rustam Val. Shkhagoshev[1], Rustam Vlad. Shkhagoshev[2], Shakhim V. Tlyabichev[3]

[1, 3]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[2]PJSC KB Eurokommerz, Moscow, Russia

[1]shhagoshev@mail.ru [2]rustam_sch@mail.ru [3]tlyabichevsv@mail.ru

Abstract. The issue of forming an effective food security system in the Russian Federation has been a key issue on the political agenda for a long period of time. In 2022, this issue received additional development due to the escalation of the Russian-Ukrainian conflict, which resulted in the intensification of sanctions pressure on our country.
Keywords: food security, agro-industrial complex, sanctions, import substitution, export, mobilization economy

For citation: Shkhagoshev R. Val., Shkhagoshev R. Vlad., Tlyabichev Sh. V. Modern challenges of the food security system of the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):147–152. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-147-152. EDN TPUZGR

Система продовольственной безопасности в России в силу историко-политических и социально-экономических особенностей развития страны прошла значительный путь своей трансформации от перестроения административно-командных институций в 90-е годы XX века до доктринального оформления и функционирования на современном этапе.

© Шхагошев Р. Вал., Шхагошев Р. Влад., Тлябичев Ш. В., 2023

Базовым концептом реализуемой политики продовольственной безопасности является утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации[1]. Среди основных отличий Доктрины от предыдущей версии документа 2010 года можно выделить следующие:

– корректировка «пороговых» значений в сторону увеличения по некоторым видам продукции: по рыбной продукции – с 80 % до 85 %, по сахару и растительному маслу уровень повышен с 80 % до 90 %;

– расширение перечня групп продуктов, самообеспеченность по которым влияет на продовольственную безопасность страны, – овощи и бахчевые (90 %), фрукты и ягоды (60 %), семена основных агрокультур (75 %);

– формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции на случай стихийного бедствия, непогоды или неурожая;

– определение интересов государства в области продовольственной безопасности на долгосрочный период;

– конкретизация перечня рисков и угроз в рассматриваемой сфере;

– определены институциональные акторы осуществления продовольственной безопасности, среди которых Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Концептуальная модель системы продовольственной безопасности России, агрегирующая цель, задачи, функции, принципы, механизмы и инструменты, индикаторы и направления ее обеспечения на современном этапе представлена на рис. 1.

Сформированная система продовольственной безопасности в нашей стране демонстрирует достаточную степень своей действенности, что подтверждается международным индексом продовольственной безопасности, в соответствии с которым Россия занимает 43 место из 113 стран (рис. 2).

Вместе с тем, современный этап развития системы продовольственной безопасности Российской Федерации связан с возрастающим влиянием различного рода вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего характера.

Среди ключевых угроз внутреннего характера можно выделить:

– несамодостаточность АПК, выражающаяся в зависимости от иностранного сырья и технологий, высокой импортной зависимости по ключевым группам продовольственных товаров;

– недостаточный уровень конкурентоспособности продукции отечественного сельскохозяйственного машиностроения;

– низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры на селе;

– дефицит квалифицированных кадров сельского хозяйства;

– институциональные ограничения, выражающиеся в оппортунистическом поведении акторов рынка;

– недостаточность темпов интенсификации инновационных процессов в АПК;

– активизация деструктивных проявлений «теневой экономики»;

– негативные последствия пандемии коронавируса и др.

Вместе с тем, в настоящий период времени значительное влияние на продовольственную безопасность страны оказывают внешние факторы.

Так, серьезным вызовом для системы продовольственной безопасности России стали экономические санкции иностранных государств, которые, имея, в основном точечный и секторальный характер, оказывают комплексное и системное влияние на всю продовольственную сферу страны (продовольственную независимость, организацию жизни сельских территорий, финансовое и технико-технологическое обеспечение АПК, институциональную сферу, экономическую и физическую доступность продовольствия населения и др.). Инициированные еще с 2014 года и получившие новый виток каскадирования в 2022 году после начала специальной военной операции, санкции своей целью имеют снижение продовольственной безопасности нашей страны, усиление зависимости от конъюнктуры мировых продовольственных рынков в целом, а также экспортной политики государств-инициаторов санкций и деятельности отдельных иностранных экономических акторов в частности.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 05.11.2022).

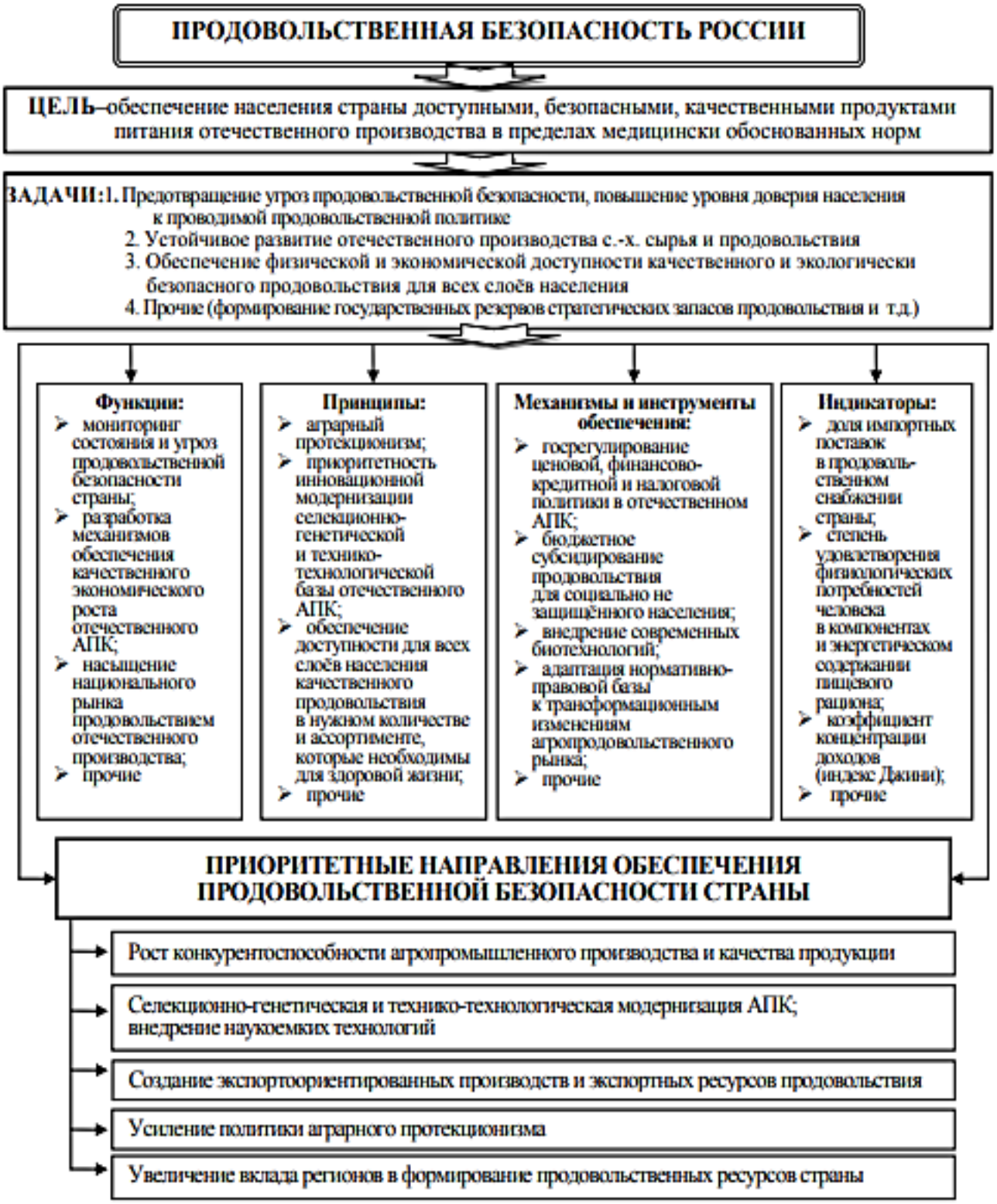

Рис. 1. Концептуальная модель системы продовольственной безопасности России [1, с. 14]

Fig. 1. Conceptual model of the Russian food security system

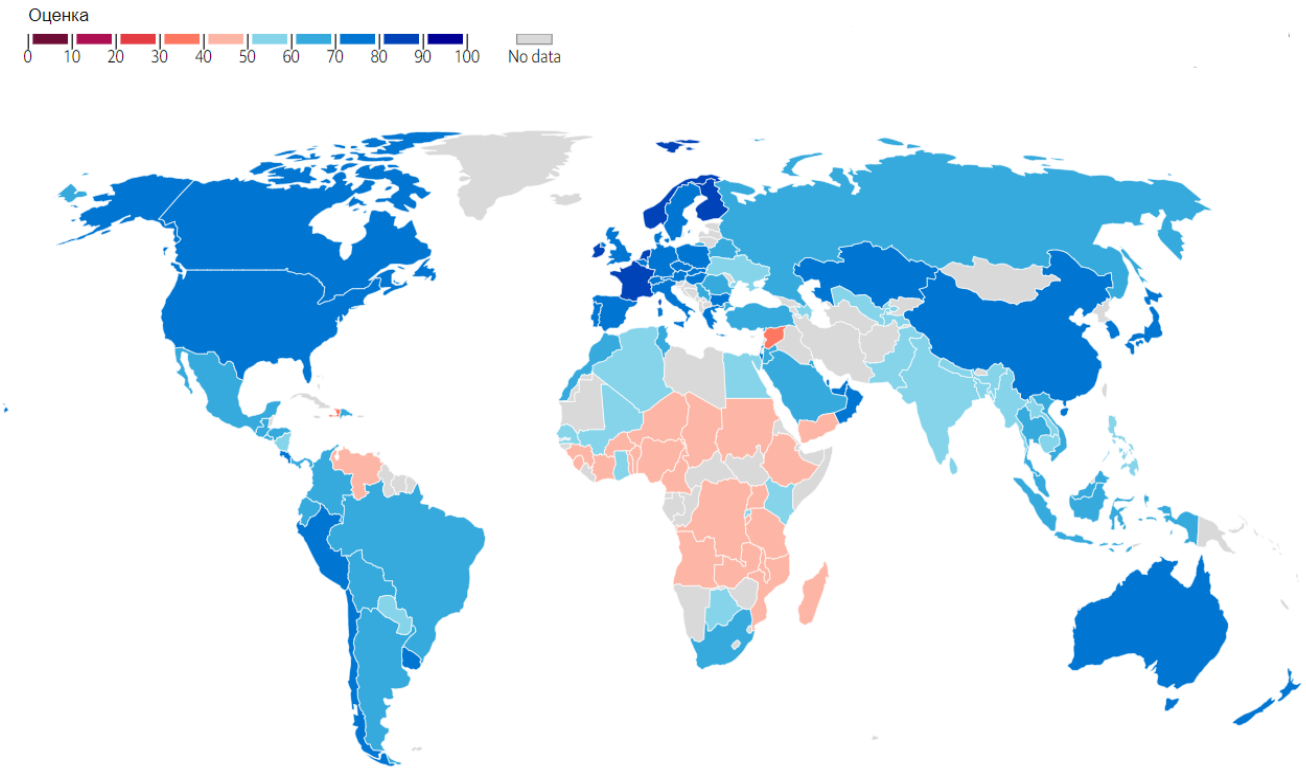

Рис. 2. Международный индекс продовольственной безопасности, 2022 год[1]

Fig. 2. International Food Security Index, 2022

Среди основных негативных последствий санкционной политики иностранных государств в отношении России можно выделить следующие:

– снижение финансового и технико-технологического обеспечения российского аграрного рынка, связанного с ограничением и закрытием доступа к иностранным технологиям, техническим средствам и дешевым кредитным ресурсам, что делает затруднительным комплексное развитие АПК;

– снижение экономической и физической доступности продовольствия, вызванное имущественной дифференциацией населения, снижением доходов и платежеспособного спроса на продовольствие;

– ущерб сопутствующим АПК отраслям (нефтегазовый сектор, отрасли, связанные с транспортировкой, переработкой, хранением продовольствия, сельхозмашиностроение, химическая промышленность и др.);

– ухудшение качества продуктов питания снижение продуктового ассортимента, прежде всего за счет снижения уровня конкуренции на продовольственном рынке;

– рост цен на продовольственные товары;

– блокада логистических путей транспортировки продовольствия;

– сложности со страхованием грузов для российских отправителей и осуществлением платежей в долларах и евро и др.

Вместе с тем, «введенные против России санкции западных стран, в том числе после начала специальной военной операции на Украине, хоть и оказали определенное негативное влияние, но в целом не смогли затормозить те процессы, которые были запущены в аграрном секторе за последние годы, еще с момента начала реализации национальных проектов, а потом в результате продовольственного эмбарго 2014 года»[2].

[1] Международный индекс продовольственной безопасности, 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://foodsecurityindex.eiu.com/Country (дата обращения: 05.11.2022).

[2] Глава Минсельхоза заявил о скрытых санкциях на экспорт продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/03/10/2022/6339675a9a794779a06116cdhttps://www.rbc.ru/business/03/10/2022/6339675a9a794779a06116cd (дата обращения: 05.11.2022)

Ключевыми инструментами политики обеспечения продовольственной безопасности станы на современном этапе выступают импортозамещение и поддержка экспорта отечественной продукции.

Стратегия импортозамещения в нашей стране выступает одним из приоритетных направлений государственного регулирования продовольственной безопасности в целом и АПК в частности и характеризуется ориентацией экономико-политической системы на протекционизм внутреннего производства посредством планомерного перехода к самообеспечению страны национальным продовольствием.

Импортозамещение делает возможным обеспечение экономического роста страны, упрочение позиций продукции АПК на внешних рынках, а также снижения роль сырьевого сектора и уменьшение уровня зависимости от иностранных товаров.

В современных условиях резко обострившейся геополитической обстановки проблематика импортозамещения получила статус дискуссионного вопроса. Двойственность данного инструмента проявляется следующим образом: импортозамещение подразумевает переориентацию внутреннего рынка на импорт из дружественных стран; импортозамещение должно обеспечивать собственное производство подпадающих под санкции продовольственных товаров [2, с. 205]. Будем придерживаться точки зрения, согласно которой необходимо использовать оба подхода в целях недопущения ситуации товарного дефицита на отечественном рынке продовольствия. Данный процесс сопряжен с определенного рода рисками, такими как ухудшение качественного состава продовольствия за счет искусственного снижения уровня конкуренции, что может негативно отразиться на эффективности всего народнохозяйственного комплекса страны.

В России программа реализации политики импортозамещения в АПК осуществляется в рамках двух основных направлений:

1. поддержка производства импортного продовольствия, уже осуществляемого в России, но в ограниченных объемах. В этих целях необходима модернизация существующей инфраструктурной базы, технико-технологический прорыв;

2. налаживание производства не производимых ранее продовольственных товаров, освоение которых возможно в краткосрочном периоде. Данное направление в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны должно выйти на первостепенные позиции.

Вместе с тем, существует ряд препятствий для полноценной реализации программы импортозамещения в стране:

– ограниченность целевой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, выражающаяся в недостаточности стимулов для отечественного импортозамещающего производства;

– недостаточная информированность производителей продовольствия о существующих мерах государственной поддержки;

– сложности в получении кредитов, противоречивый характер кредитования для представителей АПК;

– недостаточная ценовая поддержка государством предприятий сельского хозяйства.

В качестве перспективных мер по осуществлению и корректировке проводимой политики импортозамещения предлагаем следующие:

– создание кластеров агропромышленного характера для формирования новой структуры АПК в системе продовольственной безопасности страны;

– формирование системы специализации конкретных регионов по определенным направлениям функционирования АПК;

– активное внедрение и использование прогрессивных технологий и др.

Помимо осуществления активной политики импортозамещения, для нашей страны в сложившихся геополитических и экономических условиях большое значение для обеспечения продовольственной безопасности играет грамотная экспортная политика, а также активное наращивание экспортного потенциала продукции АПК.

При этом объективно необходимой является реализация Россией стратегии диверсификации экспорта сельскохозяйственных товаров, практическое осуществление которой позволяет распределять доходы между предприятиями АПК более равномерно, способствуя выравниванию их рентабельности, повышению эффективности экспортных операций за счет освоения новых рынков, притоку

валютных средств. Кроме того, становится возможным минимизация для АПК потенциальных рисков, возможных при интеграции в мировые торговые отношения.

На современном этапе наиболее большие шансы на успешную реализацию в рамках экспортных процедур имеет коммерциализация территориальных преимуществ страны. Территориальные возможности позволяют России пользоваться достаточной степенью свободы в определении международной специализации.

При этом практическое осуществление постулатов стратегии диверсифицированного экспорта невозможна без национальной системы поддержки, основанной на передовых зарубежных практиках и способной стимулировать занятие отечественными производителями необходимых ниш на внешних рынках. Грамотная реализация стратегии дифференцированного экспорта, позволит на практике осуществить переход к экспансионистскому характеру экспортной политики, делающим возможным эффективное функционирование отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на внешних рынках. Как результат, произойдет увеличение количества экспортеров продовольствия, что позволит существенно улучшить экспортный потенциал АПК как один из элементов обеспечения продовольственной безопасности страны.

Таким образом, функционирование отечественной системы обеспечения продовольственной безопасности сопряжено с вызовами различной этиологии: внутрисистемные проблемы АПК, последствия пандемии коронавируса, санкционное давление, связанное в том числе с проведение специальной военной операции. В данных условиях ключевыми направлениями политики в области продовольственной безопасности должны выступать совершенствование программ импортозамещения, а также интенсификации мер поддержки экспорта продукции АПК.

Список источников

1. Мельников Б. А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности России: диссертация … к.э.н. Краснодар, 2018.
2. Цаголов Г. Н. Зажатые в тиски // Труды ВЭО. 2014. Т. 187.

References

1. Melnikov B. A. *Priority areas for ensuring food security in Russia:* dissertation ... Ph.D. Krasnodar; 2018. (In Russ.)
2. Tsagolov G. N. Clamped in a vise. *Proceedings of the VEO*. 2014;(187). (In Russ.)

Информация об авторах

Р. Вал. Шхагошев – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Р. Влад. Шхагошев –старший юрист ПАО КБ «ЕВРОКОММЕРЦ».

Ш. В. Тлябичев – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

R. Val. Shkhagoshev – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

R. Vlad. Shkhagoshev – Senior lawyer of PJSC KB Eurokommerz.

Sh. V. Tlyabichev – Postgraduate of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.